

ИРИНА РОМАНОВА

ТАЙНА
МАРЬИ МОРЕВНЫ,
ИЛИ ПРИВОРОТ ДЛЯ КОРОЛЕВИЧА
ЕЛИСЕЯ

Славянские ретеллинги сказок

Ирина Романова

**Тайна Марьи Моревны, или
Приворот для королевича Елисея**

«Автор»

2026

Романова И.

Тайна Марьи Моревны, или Приворот для королевича Елисея /
И. Романова — «Автор», 2026 — (Славянские ретеллинги сказок)

Заскучала Марья Моревна на краю света и решила, что пора ей замуж. Уж очень хотелось своё дитяtko на руках подержать. Да вот беда: боятся её женихи — тьмы, что плещется в глазах, и силушки богатырской. В соседнем королевстве жил подходящий кандидат — прекрасный, но такой недостижимый королевич Елисей. Попросила Марья Моревна своих подруг, Ягину Златоцвету да рукодельницу Варвару, подсобить в любовном деле. Одна вышла кушак особый, другая своей магией прошла. Вот оно, счастье: любимый рядом! Но Тьма, запертая в кладовке, не дремлет. Придется спасать Елисея и зло снова ловить! Но три подружки ведь справятся?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тайна Марьи Моревны, или Приворот для королевича Елисея

Пролог

— Марьюшка-а-а... — шептало зло, докучая даже во сне.

— Изыди, тьма! — буркнула я, уже просыпаясь.

— Отпусти... Озолочу! — все не унималось оно.

— И куда мне это добро девать? Сундуки полные стоят! — зевнула я и посмотрела в окно.

Заря уже занималась над лесом и золотила макушки тысячелетних деревьев.

Голос тьмы затих — достучаться до меня она могла только ночью, а с рассветом замолкала.

Я встала, опустив ноги на толстый персидский ковер, обула чуни из овчины. Застелила кровать шелковым покрывалом, взбила подушки с лебяжьим пухом. Накинула халат на сорочку и пошла умываться.

Умывшись, взяла гребень и расчесала черные как вороново крыло волосы. Заплела толстую косу и перевязала ее лентой. Посмотрела на себя в зеркало, висящее на стене в раме из расписной глазури.

Писаная красавица... Но как же мне здесь одиноко! Жить-то приходится на краю света, а все из-за Кощея, запертого у меня в кладовке. Вернее, заперт не он сам, а его темная сторона. Я — страж при нем навеки...

Все потому, что родилась я у матушки Ягини и батюшки Темного царя Черномора. Моя судьба была predetermined еще до рождения, и вот, повзрослев и получив богатырскую силушку, стала я стражем стены между темным миром и этим, светлым. Лишь я могла ее чинить — латать дыры, которые пробивало зло, пытаюсь проникнуть в наш мир.

Мой удел — одиночество, а моя тьма, хоть и служила свету, всегда пугала всех, кто смотрел в черные глаза ее хозяйки...

Но моя история не о том. Сегодня я решила, что пора и мне стать замужней, а помочь в этом могли Златоцвета — Ягиня с восточного рубежа царства — и Варвара — кудесница, за работами которой охотились все государи нашего мира. Мои верные подруги и берегини!

Кандидат в мужья уже имелся — королевич Елисей, диковинный красавец. Правда, поговаривали, не люб ему никто, ценит он только свою красоту. Сослали его сюда к нам из королевства заморского к дядюшке, нашему Царю-батюшке, на перевоспитание.

Но и он не справился!

Может, я смогу излечить королевича от чертовой напасти?

Буду варить щи да каши супругу ненаглядному, качать люльку с нашим дитем... Не жизнь, а сказка!

Глава 1

Позавтракаю я у Ягини — у нее голодной не останешься. У Златоцветы муж да детишек полный дом. Прихвачу гостинцев, пряников и петушков сахарных, — порадуя малышей.

Варвару позвала к нам еще вчера, отослав горлицу с письмом. Ей на избушке с курьими ногами всего час до Златоцветы.

Надела нарядный сарафан, сапоги кожаные, повязала платок на голову, чтобы коса не растрепалась. Вышла на крыльцо, обошла дом и провела зачарованную черту, чтобы чужие не проникли внутрь и из избы тьма не вышла. Хотя двенадцать магических цепей, держащих Кошечу, были на совесть крепки, и никто не мог снять их без моего ведома.

Да никто сюда и не приходил — незачем! Но, как говорится, береженого и боги берегут...

— Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой! — позвала я своего соратника и свистнула.

Только он был способен быстро преодолеть такое расстояние.

В кронах деревьев зашумел ветер. Раздался звонкий стук копыт, и в один миг возле меня появился верный конь. Мой боевой друг, который мог и защитить, если что!

Поставив ногу в стремя, я моментально оказалась в седле. Взялась за узду и села поудобнее, расправив сарафан. Мешочек с дарами привязала к луке.

— Домчи-ка, мой друг, до Златоцветы... — попросила я и пригнулась, крепко обхватив его шею. А то еще сдует меня, а конь не сразу потерю обнаружит.

В следующую секунду волшебный конь сорвался с места, унося меня на другой край света. Мимо замелькали какие-то смазанные картинки, но разобрать, что это, было невозможно.

Только когда он стал замедляться, я смогла разглядеть, что позади остался Царьград. Затем появились очертания деревень, реки и леса, и вскоре перед нами замаячила последняя застава. Наконец Сивка остановился у мостков, ведущих через болото к острову, где жила Златоцвета — Ягиня этого края. Все пространство скрывал туман...

Туда нельзя было попасть без ее разрешения.

Я соскочила с седла, забрала мешочек с дарами, похлопала коня по крупу и, поблагодарив, отпустила его на время. Он исчез, стоило лишь моргнуть.

Едва я ступила на первую доску, туман стал редеть. Пошла не спеша по открывшейся дороге, наслаждаясь звуками жизни вокруг. Моя жизнь была намного тише, потому что тьма пугала даже мелкое зверье...

На другой стороне меня уже ждала старшая дочь Ягини — рыжеволосая красавица с пронзительными синими глазами, прозванная родными Синеглазкой. Невольно залюбовалась ею. Еще год-другой — и от женихов отбоя не будет! Хотя она и получила дар травницы, а не Ягини, Синеглазка тоже обладала богатырской силой. Крепкая, щеки — что маков цвет. Косы толщиной с руку да нрав крутой.

Но тьмы, в отличие от меня, в ней не было...

Облегченно выдохнув, улыбнулась и, сойдя с мостков на землю, обняла девушку.

— Здравствуй! Как ты? Освоила меч? Лук?

— Здравствуйте, Марья! Меч освоила, лук тоже, но поломала все, что батя мне дал... Сказал, что мне нужен свой, заговоренный, — огорченно поведала Синеглазка.

— Надо подумать, — попыталась утешить ее, — найти того, кто сможет такой сделать да заговору обучить. Будет непросто, но не вешай нос раньше времени!

— Правда? А то и меча у меня нет... Мою силу только меч отца выдерживает и молот, который Горыныч нашел на дне болота!

— Тогда нужен лук-самострел, — поразмыслила я. — Кажется, я видела в свитках упоминание о нем... или о том, у кого он есть.

— Вот спасибо! — Девушка стиснула меня в богатырских объятиях, не уступающих моим.

Я прижала ее к себе и погладила по рыжим косам.

Вдруг за домом Ягини что-то ухнуло, и земля под ногами задрожала.

— Ой, Горыныч прилетел! — обрадовалась Синеглазка. — Обещал принести книгу о богатырях!

— Не рано ли? — нахмурилась я.

— Так не о тех, которые в женихи годятся, — хихикнула она и залилась румянцем. — Хочу былины почитать!

И о чем это я? Девчонка просто почитать хочет, а я о своем, наболевшем...

Проводив меня до крыльца, Синеглазка убежала к Горынычу, а я, поднявшись по ступенькам, открыла дверь и вошла в избу.

Златоцвета хлопотала у печи. Увидев меня, она приветливо улыбнулась.

— Уже накрываю стол, вовремя ты!

— Давай помогу! — махнула рукой я.

Положила гостинцы на лавку, сняла платок с головы. В четыре руки мы расставили тарелки с кашей, вареными яйцами и пирогами, плошки с медом и творогом со сливками и ягодами, разлили по кружкам ароматный чай.

Когда последние тарелки были перенесены на стол, дверь стукнула. В дом вошел Венцеслав, держа на руках младшего сынишку.

— Доброе утро хозяину дома! — склонила я голову.

— И тебе добра, Марья! — кивнул он.

За ним шли еще две дочери. Последней порог переступила Синеглазка. Окно звякнуло и распахнулось, и в нем показался большой глаз.

— А мне? — прогудело за бревенчатой стеной.

— А тебя кормит Царь-батюшка, — возмутилась Златоцвета.

— Я рыбку принес... и кабана завалил для вас! — сообщил Горыныч, и в глазу мелькнула грусть.

— Рыбу он принес морскую, целую лодку! — тут же подтвердила Синеглазка. — А кабана у бани положил, во-о-от такого огромного!

Она вытянула руку, показывая нечто выше себя.

— Ага, а съест раза в три больше! — беззлобно отозвалась Ягиня.

Я усмехнулась про себя. У Златоцветы никто никогда не оставался голодным. Вздохнув, она подала дочери ушат каши и блюдо с пирогом.

— Неси уж...

Девушка убежала угощать своего друга. Никто из нас не понимал, как они нашли общий язык и почему Горыныч относился к ней по-особому.

Как к своему человеку, хотя вырастила его Ягиня.

Глава 2

Синеглазка вернулась не одна, а с припозднившейся Варварой. Гостья поздоровалась и протянула Злате корзинку с гостинцами.

— Садитесь. Сначала поесть надо, а потом сходим в избушку, где сушатся травы. Там и поговорим! — пригласила нас к столу Златоцвета.

Мы сели на лавку рядом с ее дочерьми и принялись за еду. В избе раздавались только стук ложек и сопение. Когда тарелки опустели, Венцеслав отдал сына Златоцвете и направился во двор.

— Пойду тушу разделаю да гляну, куда девать рыбу! — сказал он прежде, чем дверь закрылась.

Девочки быстро убрали со стола и, помыв посуду, пошли к Горынычу, который жаждал почитать им книгу.

Мы покинули дом вслед за ними и, пройдя огород и сад, оказались в лесу. Двинулись по узкой тропинке и наконец попали в вотчину Ягини — место, где она могла побыть одна. Небольшой домик, который построил для нее муж, служил еще и сушильней для трав. Именно здесь Златоцвета готовила настои.

Хозяйка села за стол и посмотрела на меня с ожиданием. Варвара пристроилась рядом, тоже молча рассматривая меня, словно желала узнать мою судьбу.

— Приворот ни к чему хорошему не приведет... — нарушила тишину Ягиня. — Хотя и не зло это, но против его воли!

— Да подожди ты! — остановила ее Варвара. — Я все о королевиче разузнала. Иван постарался, чародея дворцового попросил.

— Ты о ком? О Елисее? — нахмурилась я. — Что с ним не так, кроме того, что ему не люб никто?

— Напасть с ним случилась, потому что ответил отказом заморской колдунье! — объяснила Варвара. — Околдовала та его, сказала: «Будешь любить себя до тех пор, пока не найдется та, что разрушит чары!»

— Такого я еще не слышала... — засомневалась я. — И как их разрушить?

— А этого никто не знает. Она слова заветные прошептала ему на ухо... — опечалилась подруженька.

— Чары, говоришь... Если любовные накладывать на любовные, можно дел наворотить, — опять не согласилась Ягиня.

Она встала, взяла с полки увесистую книгу и, положив перед нами, начала ее листать.

— Вот, — остановилась на какой-то странице.

Мы подвинулись к ней, читая то, что там написано.

— Лечить его надо от этих чар, а потом уже делать приворот!

— Ягоды болотные достать не проблема, — пробормотала я, вчитываясь в строки, и тоже загрустила. — А вот что в дар приготовить, чтобы принял, да еще и носил при себе... Он же королевич, у него все есть!

— Да, задачка не из легких, — вздохнула Варвара. — Но тут говорится, что подарок должен быть сделан своими руками. Что ты, Марьюшка, можешь смастерить?

И обе посмотрели на меня как на диковинку, доселе невиданную.

Повисла тишина. Я растерялась, вспоминая, что могу делать руками.

— Пироги печь могу, меч держать... Зашить прорыв в стене между мирами! — стала перечислять я.

Кажется, задумку не суждено было воплотить... Сложно все в делах сердечных! Это тебе не в бою оружием махать да врагов в полон брать.

— Вышить... — протянула Варвара, задумчиво теребя косынку. — А если вышить что-то? Жилет бархатный или рубаху нательную?

— Да брось, я умею шить, а не вышивать! Эта премудрость мне не постижима, — отмахнулась я.

— Я дам волшебную иглу и нитки, а ты туда только магию запустишь, — не отступила Варвара. — Кушак сделаем из шелковой ткани заморской. Есть у меня отрез алого цвета, все думала, куда пустить.

— А у меня получится? — спросила я, не веря в собственные силы.

На горизонте замаячил шанс на счастье, пускай и небольшой.

— Конечно, — кивнула Варвара. — На тебе, Златоцвета, ягода болотная — морошка — да наговор от чар. Двенадцать дней нужно кормить ею Елисея.

— Не сезон у нее, но постараюсь найти, — согласилась Ягиня.

— Тогда собираемся здесь завтра? — воспряла духом я и поднялась с лавки.

— Да, незачем тянуть. Вдруг кто пошустрее окажется и перехватит нашего красавчика? — сказала решительно настроенная Златоцвета и закрыла книгу.

— И не говори, точно перехватит... — покачала головой я. — Вроде бы Василисе Премудрой он приглянулся, молва ходит, что она уже ищет сватов.

Так, не говоря больше ничего, мы покинули вотчину Ягини друг за дружкой. Златоцвета вернулась домой, а мы с Варварой перешли через болото. Она поднялась в избушку на курьих ножках и умчалась к себе в деревню.

Я призвала Сивку-бурку. Нельзя было оставлять дом без присмотра надолго. Зло коварное — кто знает, что оно придумает для своего освобождения? А еще нужно подготовить избу к приезду жениха...

Вернувшись на свою землю, отпустила коня, подошла к крыльцу и оглядела скромный домик, построенный даже не мной. А ведь после королевских хором Елисею может показаться, что здесь совсем нет места...

У меня даже сада не было — пусто кругом. Дом, колодец, баня — вот и все богатства. С одной стороны — поле, с другой — лес и река. На сто верст вперед ни одной деревни.

Моя избушка состояла из большой светлицы, разделенной перегородкой на две части. Печь находилась в хозяйственной части, где и кухня. Из комнаты можно было попасть в кладовку, запертую только на один замок. Именно в ней Кощея от побега сдерживали заколдованные цепи.

Пришло время расширяться и основательно браться за хозяйство! К рождению первенца надо построить еще одну комнату и разбить сад, а то привыкла жить на всем готовом, не задумываясь о будущем.

Хотя я никогда не пыталась кому-то угодить. Как говорила матушка, характер у меня тяжелый, боевой. Да и силушка богатырская не добавляла женской мягкости...

Но что ни сделаешь ради любви?

Глава 3

Переделалась в мужскую одежду для удобства и, прихватив топор и веревку, пошла в лес. Нужно заготовить дрова, чтобы встретить любимого с натопленной банькой.

Порядок бы навести в избе, да вот беда — домовый вредничает, а сама я с этим плохо справляюсь. Надо ему завтра меда принести да хлеба белого, угостить — задобрить.

А мне по душе топором махать...

Выбрала два больших дерева, в которых остановились токи жизни, и вырвала их с корнями. Повалив, обрубила ветки, сложила их в кучу, а потом закинула на плечо одно бревно. Даже присела под его весом.

Уже через три захода у бани лежали два больших бревна и куча веток. Взяла пилу и не торопясь распилила бревна. Осталось дело за малым — порубить чурбаки на поленья. Сложит их уже банник — вот кто надежный помощничек. Никогда не капризничает, всегда готов баловать хозяйку!

Уставшая, я вернулась в избу, принесла еще дров для печки. Домовой, негодник, даже не разжег ее, чтобы приготовить обед. Придется все самой делать...

— Наверное, тебе, Вася, нужна другая хозяйка. Пора сменить дом! — пробурчала я, разжигая огонь.

— Мне и туточки хорошо! — огрызнулся домовый. — Не клятый, не мятый и сытый! Да в тепле!

— Нахлебник мне точно не нужен! — не согласилась я, ставя в печь котелок с водой. — Убираю и готовлю сама, хлеб покупаю уже испеченный, а ты все спишь!

— Не перетрудилась, чай, хозяйюшка? Мужа нет, деток нет, чего не убрать избу и щи не приготовить? — решил поумничать нахал.

— Вот и я говорю, не нужен!

Взяла веник, нашла на печи валенок старый и скомандовала:

— Полезай, отнесу тебя в лес! Может, кто подберет!

— Вот еще, — вдруг изменился голос домового. — На сто верст ни одной человеческой души! Чего там тебе приготовить? Щи? Сейчас сделаю!

— Нет, уже не надо, ты невкусно стал готовить. У матушки баловал разнообразием, а теперь тебя словно подменили! Между прочим, у меня муж скоро появится. Я его что, твоей стряпней травить буду? — хмыкнула я, смекнув, на что давить.

Все домовые боялись остаться без дома — так они могли потерять свою магию и пропасть без следа, раствориться в одночасье. Без человека им не прожить, а я его по-своему любила. Все равно какая-то душа рядом. Может, ему моя тьма была не по нраву...

— Чего сразу не сказала? Сам управлюсь, все на совесть сделаю, а ты иди отдохни. Устала небось, пока с дровами возилась! — стал подхалимничать Вася.

— Ну уж нет... — отказалась я и решила сварить себе хотя бы суп.

Не тут-то было — Василий уже разошелся. Ворча и кряхтя, вылез из-под печи. Я, хоть и видела лишь тень на магическом уровне, могла отслеживать все, что он делал.

Опара была быстро замешена в кадке и накрыта чистым полотенцем. На сковородке зашипели куски мяса, на столе появились очищенные и нарезанные овощи. Вот из-под мебели выкатились комья пыли, из углов исчезла паутина. Полы стали влажными, окна заблестели на свету, с занавесок тоже осторожно стряхнули пыль. Через несколько минут на веревке между баней и избой было развешано выстиранное белье...

Я только диву давалась! Вон как его пробрало! До этого ничего не действовало, никакие уговоры или угрозы. Неужели новость про скорое появление мужа так задела Василия?

Завтра точно нужно меда принести. Может, еще каких-то гостинцев...

Приготовила миску малины, порезала яблоки на пирог. Раз уж Василий тесто замесил, можно и себя побаловать чем-то вкусным.

Уже вскоре банник затопил баню, а я приготовила себе чистую сорочку и сарафан. Надеюсь, сегодня будет тихо и зло не пожелает нарушить границы миров...

Жаль, нельзя отправить туда Кощея. Он хоть и чуждая нашему миру тьма, но полезная, в некотором смысле тоже служит свету. Как-никак, равновесие держит между светом и тьмой.

Все странно и запутанно, но так распорядились боги. Не нам решать, кому служить, а кому нет, а вот судьбу направить в нужное русло — это мне под силу. Верю, что у меня все получится!

Я вышла на крыльцо и села на порожках. Некоторое время смотрела на поле, на лес за ним. Видалось мне, что я гуляю под ручку с Елисеем, а рядом бегают наши детки...

Сердце защемило от нерастраченной нежности. Эх, я бы королевича на руках носила, если бы он ответил на мою любовь!

Глава 4

Рано утром, призвав Сивку-бурку, я была у Ягини. Она с удивлением оглядела меня, угостила чаем и куском пирога и отправила в свою избушку.

— Варвара на подходе, жди ее. А мне надо всех накормить!

Я решила не уходить далеко — села на крыльце и поела. Хотя домовый сегодня расстарался и кашу сварил, самовар нагрел. Удивил!

Через некоторое время я услышала торопливые шаги со стороны мостков. Знаю, это Варвара! В душе поднялась благодарность к ней. Бросила все свои дела, чтобы помочь мне!

— Ты уже здесь? — удивилась подруга. — Пойдем! — махнула она рукой и пошла по тропинке в лес.

Мы вошли в избушку и устроились у окна. Открыли створки, впуская в помещение свет. Варвара достала из узелка шелковую ткань и несколько цветных мотков нитей. Затем вынула коробочку, в которой была спрятана та самая игла.

— Она меня послушается? — спросила я, не торопясь брать в руки магический предмет.

Помнила ведь, что зачастую они капризны и после прикосновения чужих — не хозяев — могут перестать работать.

— Я уже попросила ее, да и я рядом буду. Все равно надо направлять ее. Начинать будем с того, что мы хотим видеть на ткани. Какой рисунок? — подсказала Варвара.

— Не знаю... — растерялась я.

— Так, я на месте, быстренько помогу вам и снова за дело! — вошла в избушку Злата.

Первым делом Ягиня направилась к полке. Взяла книгу и, положив на стол, открыла ее на заложенной листком дерева странице.

— Я вчера еще почитала и нашла то, что мы упустили. Шить кушак нужно не Елисею, а тебе, Марья. Ты его будешь носить — он сделает твою тьму невидимой для королевича. Заодно приманит Елисея, и он сможет смотреть на тебя без влияния заклятия. Но это только мое предположение... Что получится в действительности, я не знаю!

— Допустим, — кивнула Варвара, — так что вышивать? Какие знаки, рисунки?

— Вот, — Златоцвета развернула к нам книгу, — это набросок срединной вышивки, а остальное уже не так важно. Магию наложу после того, как вышивка будет готова.

На странице от руки была изображена пара голубков с веточкой калины в клювах, васильки и ромашки.

— Должны управиться за один день, — спокойно сказала Варвара.

Она быстро разложила ткань на столе, отмерила середину. Взяла иголку и, вдев в ушко нить нужного цвета, протянула мне.

— Втыкаешь иглу, смотришь на ткань и представляешь голубей. Они стоят клюв к клюву, вот здесь, — объяснила подруга.

Игла слегка кольнула меня в подушечку пальца, словно напомнив, что я не ее хозяйка. Еще раз взглянув на рисунок, я присоединила свое сознание к магическому предмету и воткнула его в нужное место.

Иголка не мешкая принялась вышивать. Казалось, что может быть проще, но, стоило мне прервать нашу связь и перестать думать о рисунке, она замерла и перестала выполнять работу. Пришлось сесть поудобнее и сосредоточиться.

Варваре приходится тяжело — это действительно трудоемкий процесс. Гораздо сложнее, чем махать мечом или штопать стену мира, просто стягивая ее края и наматывая толстой бечевкой. Да и игла у меня там с палец толщиной, выкованная из заговоренного железа. Не промахнешься!

Пара голубей далась мне с большим трудом. Когда игла остановилась, я едва смогла разогнуть спину. В избушке я осталась одна, а за окном уже был день в самом разгаре...

Я настолько погрузилась в работу, что не услышала, как вышли мои подруженьки!

Встала с лавки — надо размять ноги, умыться, освежить лицо. Вышла на крыльцо, потягиваясь, и подняла руки к светилу, прося дать мне силы продолжить дело.

— Дня не хватит, да? — услышав шаги, повернулась к Варваре, которая несла мне обед.

— Хватит! — успокоила она меня. — Осталось вышить не так много. Я кое-что добавлю, чтобы усилить магический рисунок.

Я села на лавочку у стены, с аппетитом поела щи и запила их холодным взваром. Пирог с рыбой поглощала уже медленнее, наслаждаясь отдыхом.

Вздыхнув, оставила посуду на лавке и вернулась в избу. Домовой Ягини сам заберет, он у нее старательный помощник!

Наметила россыпь васильков вокруг голубков. Варвара подала мне иглу с голубой нитью и показала, откуда начинать. Работа пошла быстрее, но с голубками пришлось повозиться. Надо было выводить каждое перышко, а вот оттенок нити иголка меняла сама.

Работа спорилась, и я уже могла двигаться, чтобы конечности не немели. При этом я не теряла связи с иглой, которую иногда трогала Варвара.

Вот уже васильки и ромашки расцвели на алой ткани, и я начала вышивать веточку. Вскоре Златоцвета вновь присоединилась к нам и поставила на стол миску болотной морошки.

— Здесь ровно двенадцать штук, пришлось поползать по кочкам. Но наговор я сделала. Миска тоже не простая — особая. Ягоды вымыты живой водой, будут свежими весь срок.

— У меня тоже все готово, — выдохнула я, посмотрев на нее, а затем в окно.

День прошел, словно его и не было, и светило уже клонилось к закату.

— А мне времени немного нужно, — отозвалась Варвара и взяла в руки ткань.

Ягиня зажгла лучину и позвала меня на улицу...

Глава 5

Она явно волновалась, но почему?

— Пояс носить нужно двенадцать дней. И почаще находишься рядом с Елисеем — иначе ничего не выйдет, — велела мне Ягиня.

— Долго? Я не могу оставлять избу без присмотра... — расстроено протянула я.

— Не на весь день, но хоть сколько-то. Он должен почувствовать магию! — решительно заявила Злата.

— Тащить его к себе против воли я не стану, — вздохнула я, уж было опустив руки.

— Злата! — послышался голос мужа Ягини. — Уложи сына, он без тебя не спит!

— Ты ведь завтра едешь в Царьград? — вспомнила что-то Златоцвета.

— Да.

— Возьми Марью с собой, ей как раз нужно быть там!

— Во дворец идти не собирался, мне бы к воеводе и главному чародею в башню, — отозвался Венцеслав, не горя желанием помогать.

С Елисеем они не ладили и почти не общались. Мало того, что жили в разных государствах, кажется, были в ссоре.

— Нам очень нужно... — Златоцвета посмотрела на мужа с нежностью.

— Рано утром чернавки идут на базар. Их много, они часто меняются, и никто их не запоминает, — подсказал Венцеслав путь в царские покои. — Гляди, удача подвернется.

Как говорится, и на том спасибо.

Венцеслав и Злата ушли, а я вернулась к Варваре, которая все слышала.

— Надо переодеться в крестьянскую одежду: лапти и старый сарафан найти. Служанки неприметные, не то что ты, красавица черноокая!

— Наведу морок, — отмахнулась я. — Это просто. Одежду тоже достану.

Я села на лавку и задумалась. В таком виде я легко проникну в царские покои и подброшу первую ягоду в еду королевича. Главное — положить начало...

Когда из избушки вышла Варвара, было уже темно. Она отдала мне свернутый кушак и миску, которую Златоцвета обернула платком, чтобы я не рассыпала ягоды по дороге.

Я тепло попрощалась с Ягиней и вместе с Варварой отправилась через островок на болотах. Варвара умчалась на избушке на курьих ножках, а я дождалась Сивку-бурку и вскоре добралась до дома.

Умяв остывший ужин, приготовленный домовым, легла в кровать. Подъем меня ждал ранний, задолго до рассвета...

— Есть ли у нас старые сарафаны? Ненужная одежда? — вспомнила я перед тем, как провалиться в сон.

— Сундук на чердаке, там вещи предыдущей хранительницы, — зашуршал под печкой домовый.

— Мне нужна одежда чернавки: чистое, но старенькое платье, какие-нибудь лапти, — зевнула я, потирая глаза.

— К утру все будет готово. Косынку и фартук еще нужно раздобыть, — сказал домовый.

Поблагодарив его, я быстро уснула. Даже голос Кощея в голове не мешал спать — я так устала от непривычного труда.

Каждому по плечу свое дело и место в жизни!

Во сне я держала на руках годовалого мальчика, похожего на Елисея...

Утром встала рано, быстро поела и, облачившись в непривычный наряд, выехала в Царьград. Под фартуком был кушак, а в корзинке ждали своего часа ягоды морошки.

С коня я слезла прямо у стен города. Присоединилась к людям, входящим в ворота. Одни везли продукты, другие чем-то закупались. Добравшись до базара, я прошла по торговым рядам. Здесь уже гудела своя, особенная жизнь. Пахло копченостями, свежей выпечкой. Поодаль располагались ряды с живностью — там блеяли козы, мычали коровы, вели переключку птицы.

Не задерживаясь на базаре, я направилась ко дворцу, но не к парадному входу, а к черному, для прислуги, около которого вот-вот должны были появиться чернавки.

И все-таки красивый дворец царский! Большой, весь расписной внутри, с позолоченной кровлей и башенками, сверкающими на солнце! Строился он много лет, а потому рос не только ввысь, но и в ширину. На всех наличниках были нарисованы цветы, листья, птицы и звери, от каждой детали аж дух захватывало. Внизу располагалась Боярская палата — там Царь-батюшка созывал совет. Второй этаж был жилым — на нем находились царские хоромы и жили нянюшки. Третий этаж занимали библиотека, приемная зала и много других комнат, где царская семья проводила время.

Парадное крыльцо, конечно, было закрыто — с него спускался лишь Царь с семейством во время гульбищ. В остальные дни пользовались другим ходом, а челядь сновала по боковой лестнице и заднему двору, чтобы не беспокоить Царя.

Когда я прокралась туда, чернавки уже входили в распахнутую дверь, гомоня и толкаясь. Я не спешила следовать за ними — решила дождаться, пока они разберут задания ключницы и приказчиков. Вошла последней, натянув на лицо платок и мазнув по щекам пылью, а также наложив морок, чтобы меня не запомнили.

На меня никто не обратил внимания, и я тоже получила задание: покормить птицу, собрать яйца и отнести их на кухню, забрать помои и накормить свиней.

Такое занятие не подобает Марье Моревне!

Сжав зубы, поспешила на скотный двор. Там поставила корзинку с ягодами в темный угол и накрыла мешком. Ягоды морошки нельзя было оставлять на виду, чтобы ненароком никого не приворожить.

Зерно нашла в больших бочках и насыпала в кормушки. Принесла воды из колодца и налила в чаны. Их не мешало помыть — они были забиты пылью и мусором.

Собрав яйца, направилась на кухню. Одна из чернавок подсказала, как туда попасть. Кухарка выдала мне два ведра помоев и очисток и отправила обратно на скотный двор. Потом я должна была вернуться, чтобы помыть чугушки и почистить овощи для обеда.

Краем глаза я заметила, что в печи варилась каша и пеклись пироги. Значит, царской семье еще не подавали завтрак... Нельзя упустить этот момент!

Нужно незаметно пронести миску с ягодами на кухню! Иначе ее отберут и накормят всех.

Глава 6

Я уже устала от рутинной работы, когда слуга сообщил, что пора подавать завтрак. Увидев, как он уносит первый поднос для Царя-батюшки, поняла, что могу и не успеть подложить ягоду Елисею. Слишком много было глаз вокруг — не ровен час, засекут.

Мой план выглядел провальным... А тут еще начали собирать поднос для королевича! Подхватив одну ягоду, незаметно спрятала ее под закатанный рукав и стала выжидать подходящий момент.

— Эй, неси сюда все, что уже готово! — прикрикнула на меня кухарка.

Почистила овощи и отнесла их ей. Рядом слуги готовили еще несколько подносов, но разобрать, какой из них предназначен для Елисея, я не смогла. Уж было решила, что нужно попробовать пробраться в покои, чтобы убедиться, что ягода попадет ему в тарелку, но тут меня резко дернули и толкнули в направлении выхода.

— Что встала? Иди помой, где скажет ключница!

Едва я вышла из кухни, меня перехватила грубая женщина. На поясе у нее висело несколько десятков ключей.

— Так, иди помой балкон. Скоро праздник, батюшка наш должен будет выступить перед народом, а там — пыль и грязь! И шевелись, а то жалованья не получишь!

Она дотащила меня до какой-то каморки, ткнула пальцем в ведра и ушла.

Меня, Марью Моревну, никто еще так не унижал!

Убирать здесь я, естественно, не собиралась. Оглядевшись, подхватила ведро и тряпку и пошла вверх по лестнице. Я знала, где примерно располагались царские покои, — бывала здесь по делам богатырским, когда на совет созывали всех защитников мира.

Делая вид, что спешу на уборку, нашла нужную дверь. Правда, пришлось воспользоваться магией, чтобы увидеть ауру Елисея. Прислушавшись, поняла, что королевич проснулся, — его уже одевали к завтраку. Пристроила ведро за одной занавеской и спряталась за другой. Пока ждала их, обдумывала, как буду отводить слуге взгляд, когда ему принесут поднос.

Но вот куда ягоду подкинуть, чтобы Елисей ее точно проглотил?

Спустя несколько минут слуга вышел из покоев и оставил дверь приоткрытой. Секунда — и я юркнула внутрь. Мне не привыкать становиться тенью, чтобы скрыться от врагов. Но сейчас был не тот случай — я находилась рядом с любимым и была бы рада показаться...

Большая светлица пустовала. Шаги раздавались в дальней комнате.

Он отверг меня, когда увидел на совете. Окинул холодным, равнодушным взглядом. Тогда я стояла перед ним в боевых доспехах... Хотя когда я потом приходила на царский двор к воеводе, но уже в сарафанах, Елисей проходил мимо и даже голову в мою сторону не поворачивал. Зато не выпускал из рук карманное зеркальце, поглядывая в него и поправляя прическу.

Я остановилась у стола, за которым королевич собирался завтракать. Спрятаться было негде, кроме штор... А вернее, окна. Шторы прилегали к стене, и меня можно было заметить, несмотря на морок.

Забралась с ногами на подоконник и замерла, боясь издать лишний звук. И опять я сожалела, что ради достижения цели приходится так унижаться!

Надеюсь, я сниму с Елисея это проклятие и он взглянет на меня совсем иначе...

Дверь в комнату тихонько открылась. Слуга начал расставлять приборы и тарелки на столе. Каша, чай, выпечка...

Я наблюдала за всем через небольшую щель. Внезапно я поняла, что проголодалась. Как бы не выдать себя! Но когда из спальни вышел Елисей, я даже дышать перестала...

Ох, как же он мне люб!

Красивый, ладный. Кожа белая, точно фарфор. Волосы — цвета спелой пшеницы. Так и хотелось растрепать их пальцами, поцеловать недовольно поджатые губы...

— Опять каша? — возмутился королевич и, сев за стол, отодвинул от себя тарелку. — Где масло взбитое? Творог с ягодами, медом и орехами, как я просил?

— Сейчас принесу! — отчеканил слуга и ушел.

— Когда меня уже будут слушать?! Когда будут исполнять каждое мое желание? — раздраженно вздохнул Елисей.

Слуга быстро вернулся и поставил на стол масленку и тарелочку с творогом.

— Почему нет свежих ягод? — в голосе Елисея прорезались стальные нотки.

— Так не время им... — вздрогнул слуга и отошел. — Могу в меду принести, которые с прошлого года...

— Чего сразу не принес?! — Елисей вдруг стукнул по столу ладонью и вскочил. — Не сяду есть, пока все не принесешь! И тетушке пожалуюсь на твою нерасторопность!

Покорный слуга снова исчез. Королевич скрылся в спальне, а я прямо растерялась, не зная, что делать.

Положить ягоду сейчас?

Вот он, шанс сделать все быстро и незаметно...

Бесшумно соскочила с подоконника и положила ягодку в творог. Чуть вдавила ее, чтобы не бросалась в глаза. Едва я спряталась, вернулся слуга, а следом и Елисей. Королевич сел за стол и от души положил несколько ложек ягод в меду прямо в творог.

Зачерпнув месиво, он поднес ложку ко рту. Я заметила в ней заговоренную ягодку и затаила дыхание...

Спустя пару секунд Елисей все съел.

— Вот, теперь хорошо и вкусно. Иди! — отправил он слугу из комнат.

Королевич продолжил завтракать. Я наслаждалась видом любимого из укрытия. С трудом подавляла вздохи от невозможности его коснуться. Обнять...

Насильно нельзя!

Царь-батюшка не пощадит!

Глава 7

Когда светлица опустела, я выскользнула из покоев королевича и, подхватив ведро, пошла мыть то, что велели. Хотя сначала не хотела, но у меня осталось еще одиннадцать ягод. Если я буду снова и снова появляться здесь, не выполняя работу, меня прогонят, а я не знала, на какой ягоде сработает заговор Ягини.

Надо отдать Елисею все!

Домой вернулась уставшая и грязная. Банник растопил баню, а домовый обрадовался, заметив мед и выпечку с царского стола, которые я принесла для него. Слугам раздали то, что Царь-батюшка не съел, а любил он только свежеприготовленное.

Ужин был сытный, а после него я отведала чай с пирогом с ранней луговой ягодой.

— Уже земляника пошла? — обрадовалась я.

— Да, хозяйюшка, еще соберу, в меду сделаю! Пора запастись на зиму!

— Собери и мне на утро. Королевича побалую!

Вот и необходимость тайком давать ягоды Елисею отпала. Буду угощать его открыто.

— Будет сделано, — ответил домовый.

На следующий день я не брала с собой миску с зачарованной морошкой. Взяла только одну ягодку, замаскировав ее среди крупной ароматной земляники. Той было немного, но хватало для того, чтобы украсить творог или кашу королевича.

Ранним утром я снова смешалась с толпой девушек и пробралась в царский терем. Никто не обращал внимания на идущую с ведром и тряпкой чернавку. Мне нужно было спрятаться возле покоев королевича, и удача оказалась на моей стороне.

Все прошло гладко: я смогла беспрепятственно проникнуть внутрь и высыпать в его тарелку ягоды...

Я появлялась у королевича каждое утро, а потом исчезала за воротами. Там всегда былолюдно — одни приходили, другие уходили. Но я не забывала отводить глаза стражникам, чтобы те не запоминали меня. Так рано чернавки не освобождались — начинали работать с рассветом и заканчивали поздно вечером.

У меня ушло пять дней на то, чтобы Елисей начал меняться...

Об этом я узнала, вернувшись в царский терем на шестой день. Девушки шептались между собой, что королевич вчера после обеда бродил по коридорам, словно в воду опущенный, и кого-то искал.

Значит, сегодня мне надлежало быть осторожнее... Если меня поймают и чародей прознает, что я подкладываю Елисею заговоренную ягоду, план провалится! Меня, конечно, накажут, изгонят... Но самое страшное — мой замысел невозможно будет воплотить! И оправдания, что я его спасаю, не помогут!

В один момент Елисей оглянулся на окно, словно поняв, что я рядом. Он явно хотел встать и отдернуть занавеску...

Неужели уже чувствовал ко мне притяжение?

Но что-то удержало его от этого. Я смекнула, что надо уходить сразу после того, как ягоды попали к нему на стол. Иначе быть беде!

Хотела улизнуть из терема пораньше, но меня перехватила ключница. Решила остаться — заодно проверю, тянет Елисея ко мне или нет.

Что, если его поиски — только начало действия заклинания?..

Меня отправили мыть баню. Набрав воды, я намочила тряпки и принялась за дело. Когда послышались шаги, надвинула на лицо платок, хотя на мне все еще был морок.

— Эй, ты! — раздался за спиной взволнованный голос Елисея.

Королевич стоял на пороге бани и как-то странно смотрел на меня.

— Ты здесь одна?

— Одна, королевич, — сказала я, не разгибаясь, чтобы не раскрыть себя.

— Не видела по пути девицу-красавицу?

Хотела сказать: а я кто?

Но промолчала...

Елисей постоял немного, а потом ушел.

Надоело быть служанкой! Пора появляться и мне — Марье — в царских покоях! Нужно только предлог найти.

Сходить в царскую библиотеку, поискать какую-нибудь книгу?

Так и решила сделать и, домыв баню, ушла. Ягоды прятать не буду — думаю, Елисей примет от меня угощение.

Что будет дальше, я даже не представляла. Просто надеялась на чудо...

Утром, хоть и не рано, примчалась на Сивке-бурке и, достав из седельной сумки книгу, которую брала раньше, неспешно пошла по царскому двору. Сегодня я надела свой лучший сарафан и повязала кушак. На голове был высокий кокошник, а черные волосы я заплела в косу, которую украсила яркими лентами.

Не забыла миску с ягодами — завернула ее в платок. Внезапно почувствовав, что на меня смотрят, подняла голову и заметила на балконе Елисея. Королевич не сводил с меня взгляда.

Не торопясь поднялась по лестнице и свернула в сторону библиотеки. Знала: любимый уже догоняет меня. Я была готова повернуться к нему, встретить с распростертыми объятиями, но стерпела мучительную боль от невозможности это сделать. Ему нужно было съесть еще шесть ягод. Тогда уж можно закреплять брак клятвами у священных столбов.

Зашла в библиотеку, прошла мимо полок, нашла нужную и вернула книгу на место. Сделав вид, что не заметила, как Елисей вошел в библиотеку, взяла другой том и зашелестела страницами.

— Доброе утро, Марья, — его голос, раздавшийся совсем рядом, заставил мое сердце биться быстрее.

— Доброе утро, королевич Елисей! — посмотрев в его сторону, склонила голову. — Как спалось-почивалось вам?

Положила книгу на стол и, как бы невзначай убрав платок с миски, закинула в рот одну земляничку.

— Позавтракать не успела, дел много! Хотите угоститься?

— Хочу... — Елисей заворуженно проследил за моим движением, задержав взгляд на губах.

— Берите, я еще соберу!

Я отдала ему миску. Недолго думая Елисей отправил все в рот. Заветная ягодка точно была им съедена...

Я замерла в ожидании результата, даже дыхание затаила...

Хотя понятия не имела, каким он должен быть!

Глава 8

Елисей вздрогнул и тяжело задышал, словно у него сперло дыхание. Его щеки заалели...

— А где вы ягоды берете? Слуги сказали, что рано еще для них! — Он слегка наклонился ко мне.

— Так у меня на краю света их полно. Из избы вышел, и вот он — лес. Хотите, завтра еще принесу? — спросила я, не зная, как предложить ему еще одну порцию ягод.

— Я могу пригласить вас на обед? — резко сказал королевич.

— Без разрешения Царя-батюшки? — немного растерялась я. — Позвольте, я просто привезу вам ягод. Завтра мне как раз надо на базар — говорят, приехали заморские торговцы, вот я и хочу взглянуть на диковинные товары.

— Правда? Не слышал... — хмыкнул Елисей. — Пожалуй, прогуляюсь с вами. Чем не охрана — сама Марья Моревна рядом!

Казалось бы, королевич просто сделал мне комплимент, но от него стало горько на душе. Намекнул на то, что я солдатка и богатырша и гожусь только для охраны?..

Опять стерпела. Ради любви же старалась!

— Конечно! Буду ждать вас через час после завтрака у главной колокольни, — склонила я голову и, накрыв ягоды платком и подхватив книгу, ушла.

Не стоило здесь задерживаться... Если заметят странное поведение Елисея, начнут искать причину. Хорошо бы и дальше встречаться с ним за стенами царских хором, так куда проще исполнить замысел!

Призвала верного коня и уже вскоре оказалась дома. Надо наметить, куда пристроить еще одну комнату и где разбить сад. Бревен-то я натаскаю, но строить ничего не умею, да и выращивать что-то — не в моих силах...

Приглашу, наверное, Златоцвету и Варвару для этого. Посоветуемся — подруженьки мои все знают. Хозяйственные они, не то что я. А со стройкой муж рукодельницы подсобит. Вот он, несмотря на то что царский сын, все умеет!

Походила вокруг дома, вышла в поле и поняла, что здесь будет сложно что-то посадить. Никогда рука человека не касалась этой земли...

Вернулась в избу и решила заглянуть в книгу, по которой обучалась магии. Полистала ее, кое-что записала, чтобы хоть что-то выяснить. Но ничего путного так и не нашла...

— Чего так горько вздыхаешь, хозяйюшка? — заволновался домовый. — Чай, с любимым что-то стряслось?

— С Елисеем-то все хорошо. Вот думаю, плохая из меня хозяйка! Не знаю, как сад посадить да дом построить...

— Так ты с Ягинею посоветуйся. У нее изба с комнатами, которые из ниоткуда выросли на дом, а снаружи не видать этого. Да и сад она облагородила при помощи магии, которая ей богами дана! — подсказал Василий.

— Откуда ты знаешь? — настороженно спросила я и заглянула под печь. — Ты же не выходишь никуда!

— Так все домовые между собой общаются. Нечасто, конечно, не любим мы делиться секретами... Но вот домовый Ягини добрый, всегда полезные советы дает. Я слушаю, на ус мотаю!

— Поговорю с ней, — согласилась я.

Измаялась к вечеру. Все ждала завтрашнего утра...

Придет ли Елисей? А как мне одеться? Как разговаривать с ним, чтобы не выдать себя?

И дрова порубила, и траву у дома скосила... Казалось, все дела переделала! Даже тьма притихла, замолчала — на границе миров было на удивление тихо.

Утром заставила себя не подсакивать с первыми лучами солнца. Понежилась в кровати, не спеша позавтракала. Получила список покупок от домового и выдвинулась в Царьград. Даже специально припозднилась, позволив Елисею прийти на место встречи первым.

— Доброго дня! — склонила я голову, завидев королевича.

Сегодня я надела новый сарафан. На него, как и полагается, повязала кушак заговоренный, а на плечи накинула пестрый платок. В руках я держала пару корзиночек.

— Это вам! — протянула королевичу плешечку с ягодой.

Елисей не спешил ее брать. Хмурился и рассматривал меня, словно видел впервые.

— И вам, Марья, доброго дня! Как вам на краю света живется? Не донимает ли кто? — как-то странно поинтересовался королевич.

— Одна я там. Нет ни забот, ни хлопот, а служба по-тихому идет! — ответила я и оглянулась. Заметив под навесом самовар и свежую выпечку, кивнула в сторону лавки: — Так торопилась, что позавтракать не успела. Угостимся?

— Почему бы и не угоститься? Сегодня завтрак у меня был пресный. Ягод не положили, а слуга клялся и божился, что не приносил их мне... — Елисей словно только сейчас заметил гостинец. — Вы для меня их собрали?

— И для себя тоже, запасаясь на зиму, — протянула ему ягоды с ласковой улыбкой.

Королевич принялся, ожидая какого-то подвоха. Потом достал из нагрудного кармана серебряную ложку — будто знал, что ему придется есть на людях. Съел все не торопясь и с сожалением отдал мне пустую плошку. Тщательно вытер ложку платком, затем снова положил ее в карман сюртука.

— Выпьем чаю? Я угощаю! — внезапно улыбнулся Елисей, словно между нами не было никакой напряженности, и подставил мне руку.

Я аккуратно взяла его под локоть, и мы направились к торговым рядам. По пути Елисей поддерживал светскую беседу, не затрагивая ни мою службу, ни то, почему он был рядом со мной.

Неужели сработал приворот?..

Глава 9

Королевич помог мне купить все, что я хотела. Но сколько бы мы ни заглядывали к заморским купцам, он только носом водил.

— Такого добра у матушки с батюшкой полно, а я скоро возвращаюсь домой. Нечего тащить все это!

Слова Елисея не на шутку взволновали меня. А вдруг я не успею скормить ему все ягоды?

— Когда отплытие?

— Кажется, эти купцы отправятся в наши края с попутным кораблем. Как распродадут все, так сразу и в путь.

Я оглянулась на ряды с товарами — вроде бы еще много осталось... Но кто знает, когда это случится? День на день не приходится! У меня осталось ровно пять ягод на пять дней. Нужно подумать, как их отдать ему завтра, придумать предлог для визита в Царыград...

Все решил сам Елисей.

— А позвольте завтра приехать к вам, посмотреть, где вы живете? Ягоды пособирать... Скучно мне сидеть в тереме у дядюшки!

— Я живу на краю света, туда дорог нет! — удивилась я, не ожидая такого предложения. Совершенно не представляла, как это воплотить!

— Да? Не подумал... Но вы же как-то добираетесь сюда? — продолжил расспросы Елисей.

Он явно что-то знал обо мне, больше, чем я рассказывала на людях.

— Говорят, у вас есть волшебный конь, который мчится быстрее ветра, — как бы невзначай сказал королевич.

— Много чего говорят, — нахмурилась я. — С норовом он, как бы не сбросил!

— Так вы сами за мной приезжайте. А чтобы никто ничего не заметил, я постараюсь незаметно уйти после завтрака. До обеда меня не спохватятся! — в его голосе послышалась горечь, которая была мне знакома.

Одиночество...

Никто не хотел общаться с зазнавшимся кичливым королевичем. Вот почему он жаждал вернуться домой, в родные края.

— Я приеду за вами, — кивнула я. — Буду ждать вас за воротами в березовом лесочке у дороги! До завтра!

— Доброй дороги, Марья! — попрощался Елисей и проводил меня взглядом.

Этот внимательный взгляд я еще долго чувствовала на себе...

Стало немного неловко. Вроде бы и для обоих старалась — снимала наговор колдовской, но как будто зло какое-то затеяла.

Призвав Сивку-бурку, я завезла корзинки домой, после чего решила навестить Златоцвету. Она всегда находила мудрые слова, чтобы успокоить.

Меня, конечно, не ждали, но на остров пустили. Я нашла Ягиню за сбором трав, заодно оглядела ее сад и огород. Травинка к травинке, дорожки утоптаны, ветки подперты уже созревшими плодами... Настоящая хозяйка, не то что я!

Не теряя времени, я кинулась помогать подруге и рассказала ей обо всем, что произошло за последние дни. Поделилась и своими сомнениями.

— Не глупи! Мы не обычный приворот сделали, наоборот, освобождаем Елисея от темного заклятия. А сомневаешься ты, потому что он не отвечает тебе взаимностью! Вот полезет целоваться, что тогда будешь делать? — ответила Златоцвета, подавая мне все, что срезала.

— Даже не знаю, — растерялась я. — Обниму в ответ? Он на такое не способен.

— А я Венцеславу оплеуху влепила, — хихикнула Ягиня. — Все они на что-то способны! Ты подожди, еще пять дней у тебя впереди!

— Что, если я сниму заклятие, а он уйдет? — вдруг сникла от этой мысли, снова почувствовав одиночество.

— Уже не уйдет. Тянет его к тебе, но он пока не решился признаться. Долго любил себя одного! Не торопи события, судьба сама все сделает!

Закончив сбор трав, мы направились к ее домику. По дороге я расспрашивала про сад, огород и комнаты в избе.

— Мне само место помогло, — объяснила Злата. — Я, в общем-то, только помечтала об этом. Теперь-то я за всем слежу, а вначале магия место расчистила и изба сама развернулась.

— Мне такого не видать... — загрустила я.

— Огород тебе зачем? Сад нужен — цветочки посадишь. Тебе бы к Варваре — она это дело изучала, когда хотела, чтобы в ее усадьбе все было, как в сказке. С избой... Тоже Иван поможет, он у нее мастер на все руки! Я, если что, веточек наломаю, заговорю их — сразу приживутся, и сад быстро вырастет.

— Значит, к Варваре загляну... Завтра, как провожу Елисея в Царьград, — решила я и засобиравшись домой.

— Подожди, он сам к тебе едет? — остановила меня Ягиня.

Кажется, я забыла рассказать ей главное.

— Да. За земляникой собрался, говорит, заскучал у дядюшки. Я ее по утрам Елисею привожу — подкладываю туда морошку заговоренную.

— Ох, рано что-то, — забеспокоилась Златоцвета. — Как бы не случилось чего!

— А что может случиться? — не поняла я. — Кощей под замками, их не снять просто так. Отведает королевич ягод да в царские хоромы вернется!

— Что-то на сердце беспокойно, — Ягиня с сомнением покачала головой. — Случится что — зови. Горыныча попрошу, мигом домчит по небу!

— Сплюнь, нам ведь это только на руку! — попыталась подбодрить ее.

Попрощалась и вернулась к ожидавшему меня Сивке.

В отличие от подруги, я не испытывала дурного предчувствия.

Глава 10

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.